

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА
БИОГРАФИИ

Гюнтер Юст

АЛЬФРЕД ЙОДЛЬ
СОЛДАТ БЕЗ СТРАХА И УПРЕКА

БОЕВОЙ ПУТЬ
НАЧАЛЬНИКА ОКВ ГЕРМАНИИ

1933–1945

Гюнтер Юст

**Альфред Йодль. Солдат без страха
и упрека. Боевой путь начальника
ОКВ Германии. 1933-1945**

«Центрполиграф»

Юст Г.

Альфред Йодль. Солдат без страха и упрека. Боевой путь начальника ОКВ Германии. 1933-1945 / Г. Юст — «Центрполиграф»,

Автор книги Гюнтер Юст считает, что Альфред Йодль, честный солдат и истинный патриот своей родины, был несправедливо казнен. Юст настаивает на необходимости пересмотра некоторых моментов процесса. Ведь стороны, выигравшие войну, понесли огромные потери, и в то время было не до объективности в оценках и решениях людей, потерявших близких, дом, родину. Однако у каждой точки зрения есть свои сторонники и оппоненты, поэтому книга дополнена приложением из трех частей, в каждой из которых изложены определенные убеждения. Читателю предлагается самому, на основании подлинных архивных документов, писем, донесений и свидетельств, сделать свои выводы и заключения.

© Юст Г.

© Центрполиграф

Содержание

Предисловие	5
Родительский дом и юность	8
Фронтовик в первой мировой войне	9
Послевоенное время	11
Вначале неприятие – потом восторг	12
Присяга новому главе государства	13
1939 год – первая встреча с Гитлером	14
1940 год – благородные немецкие победители	16
Превентивная война против Советского Союза	18
Берлин опережает Москву	19
Изнурительная служба в ставке	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Гюнтер Юст Альфред Йодль Солдат без страха и упрека Боевой путь начальника ОКВ Германии

Предисловие

Ничто не может изменить внутреннего мира моей души, и я пройду свой путь достойно и буду делать то, что считаю полезным и почетным.

Фридрих Великий

Считается, что генерал-полковник Альфред Йодль стал одной из последних жертв Второй мировой войны. Он погиб 16 октября 1946 года от руки палача в Нюрнберге, как и до него, вместе с ним и после него многие солдаты немецкого вермахта и его европейских добровольческих формирований. Они все стали жертвами мстительного правосудия в Ландсберге, Москве, Варшаве, Праге, Пресбурге, в Югославии, Италии, Франции, Бельгии и Голландии.

Йодль всю свою жизнь был солдатом, верно и преданно служившим немецкому народу. Как до, так и во время обеих мировых войн его жизнь состояла из выполнения солдатского долга. Он был офицером, который всегда демонстрировал пример солдатской добродетели, и умер так же мужественно, как и жил.

За исключением некоторых оппортунистов, которые после войны внезапно громко заявили, что на месте Йодля повели бы себя иначе и гораздо лучше, и не считая некоторых членов немецкого вермахта, которые упорно твердили победителям в Нюрнберге, что являются «главными свидетелями обвинения», многие люди в своих высказываниях высоко оценили Йодля как человека и его заслуги как офицера Генерального штаба.

Генерал-полковника Альфреда Йодля отделяло от его судей и их подлых пособников из рядов немцев нечто значительно большее, чем тринадцать деревянных ступеней, которые он должен был пройти, поднимаясь на эшафот. Даже перед лицом смерти он благодаря внутреннему величию и самообладанию остался победителем в своей битве за Германию и честь немецких офицеров, которых он привел в Нюрнберг.

Альфред Йодль и его военные товарищи, которые разделили его судьбу, стали жертвой не судебной ошибки, как это часто представляют сегодня; в Нюрнберге они стали жертвами неслыханного нарушения закона, спланированного и осуществленного победившими державами.

Это искажение закона завершилось тем, что после самого большого показательного судебного процесса в мировой истории военные противники Германии одновременно, как обвинители и «судья», бросили свой собственный замаранный меч на чашу правосудия!

Державы-победительницы: Америка, Англия, Советский Союз и Франция – назвали Нюрнбергский процесс «международным военным трибуналом», что, можно смело утверждать, не соответствует истине. На самом деле их несправедливый трибунал был межсоюзническим, а не международным инструментом власти, устроенным победителями. Фактически этим заговором против справедливости и международного права они хотели отвлечь внимание всего мира от собственной вины и военных преступлений и навсегда надеть на немецкий народ ярмо единственного виновного.

Победители лишь присвоили себе право «судить» «побежденных» по имеющим обратную силу «законам», которые они сами же и издали, но которые они не хотели применять по отношению к себе самим. Главный судья Роберт Х. Джексон, который также был и главным американским обвинителем, без угрызений совести признался, что «этот суд был продолжением военных действий» союзников (!).

Другими словами: после выигранной войны и безоговорочной капитуляции немецкого вермахта победители продолжили борьбу против немецкого народа силами политического правосудия.

По воле четырех победивших государств Нюрнбергский процесс должен был доказать исключительную вину Германии и ее политических и военных лидеров. Эта военная цель не была и не могла быть достигнута, так как существовали военно-исторические факты, которые во время коварного процесса подделывались и умалчивались, но которые не могли быть вечно скрыты от мира.

Современные историки внутри страны и за ее пределами (в Германии первооткрывателями новой эры были Гертле, Керн, Клейст, Зюндерманн и Бреннеке), как и получившие широкое признание юристы-международники, сорвали маску с нюрнбергского заговора против правды и справедливости. Однако ни современное правительство, ни так называемые «историки перевоспитания» по известным причинам не принимают это во внимание, продолжая молчать, укрывая правду от средств массовой информации: телевидения, прессы и радио. Они продолжают заботиться о «священной корове» Нюрнберга. Большое число перевоспитанных, некритических и легковверных немцев спустя почти четверть века не понимали, как на их «мнение» влияет союзническая «нюрнбергская воронка»¹ и как дорого они, их дети и дети их детей должны за это заплатить!

Большинство из них, – к сожалению, туда входит и часть молодежи, казалось бы приученной к критическому мышлению в школах и университетах, – послушно проглатывает то, что им разжевывают «пастухи нюрнбергской коровы», умело манипулирующие общественным мнением.

Генрих Гертле в «Оправдательном приговоре Германии» пишет, что Альфред Йодль, другие солдаты и их защитники «не напрасно боролись против превосходства правосудия победителей, а осужденные стали мучениками исторической истины. Защитники и обвиняемые добились оправдательного приговора для Германии. В первую очередь были оправданы солдаты и офицеры. Историческое исследование не подтвердило ни одного пункта обвинения. Перед вражеским трибуналом высокопоставленные офицеры защитили честь немецких солдат. Они сделали это как на главном процессе, так и на последующих процессах генералов».

* * *

Это короткое произведение не нужно воспринимать ни как биографию, ни как общее описание бескомпромиссной борьбы генерал-полковника Йодля в Нюрнберге. Эта книга может лишь слегка приоткрыть завесу над происшедшим на процессе. Перед автором не стояла задача написать историческую работу о Нюрнберге. Это уже сделали авторитетные, как уже упоминалось, и многочисленные неавторитетные историки.

Эта биография должна, в первую очередь, напомнить бывшим солдатам об Альфреде Йодле, который, представляя всех тех, кто имел счастье пережить войну, в Нюрнберге отбил наступление врагов Германии на нашу солдатскую честь.

¹ Механическое вдалбливание знаний.

Дела еще не завершены. Где повторное рассмотрение Нюрнбергского процесса непартийным нейтральным судом? Кто из изучающих право поднимет свой голос и поможет справедливости и правде одержать победу? Судьба Альфреда Йодля призывает к этому.

Автор

Родительский дом и юность

История Германии не пощадила того поколения, к которому принадлежал генерал-полковник Йодль. Оно приняло участие в двух мировых войнах. Дважды этому военному поколению пришлось пережить тот горький факт, что величайшие мужество и самопожертвование всего немецкого народа не смогли помешать достижению вполне понятных военных целей, которые ставили перед собой великие державы. Причем частично эти цели были поставлены еще до войны.

Тот, кто любит свою Родину, свой народ и свое Отечество – и так во всем мире – и затем после долгой героической борьбы должен испить горькую чашу поражения, всегда будет ощущать в душе шрамы, которые оставил после себя полный крах всех надежд и представлений. Не думал Альфред Йодль и даже не мог предположить, что ему уготована такая судьба.

10 мая 1890 года, в тот самый месяц, который спустя 55 лет должен будет иметь столь важное и роковое значение для Германии и его собственной судьбы, в Вюрцбурге на свет появился он, Альфред Йодль, сын капитана и командира батареи имперского баварского полка 2-й полевой артиллерии, впоследствии полковника в отставке, и его супруги Терезы, урожденной Баумгертлер.

Его предками по отцовской линии были крестьяне из Штирии. Один из них покинул родительский двор, чтобы попытаться найти свое счастье в Баварии, что он с крестьянским упорством и штирийским усердием, очевидно, и сделал. Его отпрыск, отец Альфреда Йодля, вырос в уважаемой семье государственного служащего вместе с пятью братьями и сестрами. Его мать также происходила из крестьянской семьи, правда из Вильсхофена, расположенного на Дунае, где у ее родителей была мельница.

Тогда, как и сейчас, для детей, чьи отцы были кадровыми офицерами, судьба готовила время от времени перемену места жительства и, значит, переход из одной школы в другую. Ни один приказ о переводе на новое место расположения не принимает во внимание то, что смена места жительства вполне может поставить под угрозу перевод школьников из класса в класс, но, впрочем, это не коснулось Альфреда Йодля. С 1896 по 1899 год он посещал народные школы в Ландаму-индер-Пфальц, а с 1899 по 1900 год – в Мюнхене, где его родители жили на Агнес-Бернауер-штрассе,² 12. В течение трех лет – с 1900 по 1903 год – он учился в гуманитарной «Гимназии Терезы» в Мюнхене, особенно хорошо успевая в духовных науках и в спорте – комбинация, довольно редко встречающаяся у гуманитарных гимназистов. Уже тогда он любил горы и лыжный спорт.

² Агнес Бернауер. Одна из первых осужденных в Германии. Жертва сословных предрассудков. Благодаря романтической завязке и трагическому финалу судьба Агнес привлекла внимание художников и поэтов. Дочь владельца бани, простая горожанка Агнес Бернауер приглянулась Альбрехту III, сыну баварского герцога. Влюбленный юноша увез ее в свой родовой замок и вопреки воле отца сыграл свадьбу. Правитель Баварии, герцог Эрнст, рассудил, что выбор сына опасен для династии Виттельсбахов. Дети от этого брака уже не были бы знатью. Удалив сына хитростью из Штраубинга, Эрнст проводит поспешный вдовский процесс. На суде Агнес обвиняют в том, что она приворожила, то есть околдовала Альбрехта. Ходит легенда, что у обвиняемой был выбор. Она могла разорвать брачные узы и в награду за это остаться живой. Было ли это действительно так или иначе, в 1435 году Агнес была казнена. При большом стечении народа ее сбросили с моста в воду. Поскольку палач плохо связал руки, жертва сумела освободиться и попыталась уплыть. Тогда ее утопили вторично – обмотав длинные волосы вокруг железного лома. Эта неумелая казнь послужила практическим уроком. В дальнейшем немецких чародеек сжигали, прикрутив железными цепями к столбу. Когда Альбрехт III узнал о случившемся, он горяча стал собирать войска. Но победила жалость к подданным, которые могли погибнуть в междоусобной схватке, и заставила его отказаться от мести.

Фронтовик в первой мировой войне

Еще дед Йодля был офицером, его отец и дядя также носили офицерские мундиры, поэтому для Альфреда Йодля было делом чести поступить на императорскую службу и стать офицером.

Осенью 1903 года он вступает в Баварский кадетский корпус в Мюнхене, 10 июля 1910 года назначен фенрихом³ и отправлен в 4-й Баварский полк полевой артиллерии в Аугсбурге. Для 20-летнего парня начинается теперь серьезная, ответственная служба. С 1 октября 1911 года по 20 августа 1912 года он посещает военное училище в Мюнхене и 28 октября того же года, получив офицерский патент номер 55, становится лейтенантом. Благодаря мужеству перед врагом – к концу Первой мировой войны – его срок выслуги лет в воинском звании на 28 октября 1910 года достиг максимума.

23 сентября 1913 года 23-летний лейтенант женится на дочери своего полкового командира графине Ирме фон Буллион.

8 августа 1914 года он, как командир взвода 2-й батареи имперского 4-го полевого полка, отправляется к сражающимся войскам Западного фронта. Он принимает участие в сражении при Бадонвиллере (Бадонвайлере), на реке Везуз и у Заарбурга, а также с 20 по 22 августа в битве в Лотарингии. Спустя два дня при Эпинале осколком от разрыва гранаты получает ранение в бедро и отправляется в военный госпиталь на родину. Долго заживающая рана испытывает на прочность его терпение.

Наконец, 10 марта 1915 года он снова возвращается на передовую, к 1-й батарее 19-го Баварского полка полевой артиллерии, где он должен готовить к войне канониров. 14 января 1916 года он, получив офицерский патент номер 47, становится старшим лейтенантом и принимает участие в позиционной борьбе на Сомме, к западу от Перонны. Старое ранение дает о себе знать – образовывается большой абсцесс. Йодль снова оказывается в госпитале, затем его переводят в запас 4-го Баварского полка полевой артиллерии.

1 декабря 1916 года он, как командир 1-й батареи 19-го полевого артиллерийского полка на Восточном фронте, сражается в Карпатах и некоторое время служит на батарее 72-го Австрийского артиллерийского полка армии Гонведа.⁴ У начальников и подчиненных старший лейтенант Альфред Йодль любим и уважаем. Во время позиционной войны на Восточном фронте в местечке к югу от Брод он служил в 19-м Баварском полевом артиллерийском полку как полковой адъютант. В это же время он принимает участие в бою с целью прорыва обороны противника в Восточной Галиции.

Оказавшись снова на Западном фронте, он, вначале адъютант командира Баварского артиллерийского полка № 8, знакомится с ужасами материальных сражений⁵ и артиллерийских дуэлей во время позиционных боев зимой 1917/18 года во Фландрии, а весной при Артуа и во французской Фландрии.

³ Фенрих – воинское звание курсанта.

⁴ Гонвед (*венг.* Honvéd, буквально – защитник отечества) – название венгерской армии в XIX–XX вв. В Средние века Г. называется венгерская пехота; в период Венгерской революции 1848–1849 гг. – сначала пехота, а затем вся венгерская национальная армия. По закону 1868 г. сухопутная армия Австро-Венгрии состояла из 3 частей общеимперской армии, австрийского ландвера и венгерского Г., который находился на территории Венгрии и предназначался для усиления общеимперской армии и внутренней службы в Венгрии. В мирное время в начале XX в. имелось 14 пехотных и 4 кавалерийские бригады Г., в военное время из них формировались дивизии. С 1918 до 1949 г. Г. назывались вооруженные силы Венгрии.

⁵ Материальное сражение ведется обыкновенно на узком фронте, чтобы достичь максимального насыщения техническим перевесом и сохранить свои силы для длительного поддержания боев. Цель такой материальной операции оказывается весьма узкой – нанести неприятелю, с возможно меньшим расходом живой силы, как можно большие потери, заставить его истощить свои резервы и материальные ресурсы в маловыгодной для него обстановке.

Награжденный за военные заслуги австрийским имперским крестом и Железным крестом 2-го класса, 3 мая 1918 года он получает Железный крест 1-го класса за мужество. В следующие месяцы он хорошо проявляет себя во время позиционных сражений между Маасом и Мозелем, у Ришекур, Сайкеспрей, у Реймса и во время больших наступательных операций 15 июля на Марне, которые спустя несколько дней успешно завершаются, но успех не будет развит, в связи с чем французы смогут говорить о «чуде на Марне».

Дело доходит до оборонительных боев между Суассоном и Реймсом, в которых Йодль принимает участие с 18 по 25 июля 1918 года, и сражений с большими потерями в окрестностях Марны. После позиционных сражений в Шампани в октябре он также присутствует при отступлении с позиции Антверпен – Маас. 12 ноября 1918 года немецкая армия начинает уходить с занятых территорий. Старший лейтенант Йодль вместе с войсками отступает к границам Германии, это возвращение на родину продолжается почти до Рождества. За несколько дней до Рождественского сочельника его переводят в 4-й Баварский полевой артиллерийский полк.

Послевоенное время

Он писал позже о том, что тревожило молодого артиллерийского офицера во время возвращения на родину, о политических ноябрьских событиях и о последующем крахе: «Многое во мне рухнуло, передо мной были хаос и потеря профессии, к которой я в это время привязался всеми фибрами своей души».

О своих впечатлениях и опыте как солдата Первой мировой войны он не забывал даже много лет спустя и не раз пытался добиться своего перевода из штаб-квартиры командования во время Второй мировой войны на передовую.

Для Йодля – как и для большинства представителей его поколения – в 1918 году рушится весь мир. Некоторое, очень короткое время думает он о том, чтобы заняться медициной. Но все же в начале послевоенного периода, с которым связано немало трудностей, он чувствует себя обязанным и дальше служить своему многострадальному Отечеству, как офицер.

Такие выдающиеся фронтовые офицеры, как он, которых прекрасно оценивало командование, отлично понимая социальные и политические проблемы проигравшего государства, способствуют тому, что социально-демократическое послевоенное правительство не погружается в хаос поражения, а Германия и голодающий немецкий народ, разочарованный вероломством президента США Вильсона, не становятся жертвами полной анархии.

22 апреля 1919 года старший лейтенант Йодль становится командиром 2-й батареи народного ополчения в Аугсбурге. Спустя почти два месяца он принимает батарею легкой артиллерии 22-го полка, и 1 октября 1919 года его переводят в 1-е отделение 21-го артиллерийского полка рейхсвера в колонну легких боеприпасов. В 1920 году его отправляют в 21-й артиллерийский полк для исполнения обязанностей командира батареи рейхсвера, 3 января 1921 года благодаря своим выдающимся качествам он переведен на командные учебные курсы (образование в Генеральном штабе) в 7-й пехотной дивизии в Мюнхене. 1 июля 1921 года следует его производство в ротмистры (капитан); отсчет его срока выслуги лет в воинском звании шел с 8 октября 1918 года. С 1 октября 1922 года по 1 октября 1923 года Йодль командует 4-й батареей 7-го Баварского горнострелкового артиллерийского полка в Ландсбергам-Лех.

В рамках дальнейшего образования в Генеральном штабе 1 октября 1923 года Йодль начинает посещать Берлинский университет и по службе подчиняется руководителю армейского учебного подразделения в министерстве рейхсвера. В мае 1924 года он принимает участие в выезде в поле III командных учебных курсов, и затем его отправляют в министерство рейхсвера в Берлине; он подчиняется руководителю войскового управления, которое позже снова будет переименовано в «Генеральный штаб армии».

1 октября 1924 года Йодль переведен в Мюнхен, в Генеральный штаб 7-й Баварской дивизии, там он три года служит третьим офицером Генерального штаба. С 1 октября 1927 года до 1 октября 1928 года вначале он командует 5-й батареей 7-го артиллерийского полка, а затем становится преподавателем командных учебных курсов при штабе 7-й Баварской дивизии в Мюнхене. Только лучшие офицеры Генерального штаба получают столь ответственное задание. 1 февраля 1931 года он становится майором со сроком выслуги лет в воинском звании от 1 мая 1929 года. 1 июня 1932 года его временно направляют в первый военный департамент берлинского министерства рейхсвера (21 мая 1935 года переименованного в государственное военное министерство), а 1 октября он официально переводится туда на службу.

Вначале неприятие – потом восторг

Когда 30 января 1933 года лидер НСДАП (Национал-социалистической немецкой рабочей партии) Адольф Гитлер официально приходит к власти, Йодль, как и большинство потомственных офицеров, относится скептически и с неприязнью к «маленькому ефрейтору и простому фронтовику» времен мировой войны.

Но затем, когда Гитлер в соответствии с основным законом президента Германии генерал-фельдмаршала Пауля фон Гинденбурга становится рейхсканцлером, для каждого офицера представляется чем-то само собой разумеющимся верно и преданно выполнять свои обязанности. Офицер служит государству, а не правительству.

По долгу службы Йодль выступает против отрицательных замечаний о «ефрейторе-рейхсканцлере». 31 января он просит офицеров своего подразделения перестать критиковать личность рейхсканцлера: «Мы, как солдаты, должны подчиняться и выполнять свой долг».

Первоначальные сомнения Йодля относительно личности нового рейхсканцлера скоро исчезнут благодаря большим внутри- и внешнеполитическим достижениям Гитлера. В первые годы войны они даже перейдут в восхищение успехами Верховного главнокомандующего.

Йодль позже признается: «Объединение земель в единое государство, ликвидация классовых противоречий, появление доступных радостей также и для рабочего класса и, в конце концов, отказ от обязательств Версальского договора обеспечили Гитлеру симпатии всего народа. Я встал на защиту нового государства с радостью в глубине души, а не только из-за присяги, так как я вижу, что, как по мановению волшебной палочки, прежние нужда и разобщенность исчезли, а от революции в первую очередь требуют дисциплины».

В своих взглядах Йодль не одинок: около 90 % немецкого народа после 1933 года также радовались успехам Гитлера, и даже сам Уинстон Черчилль говорил о послевоенном времени в ноябре 1935 года: «В то время как в Европе происходили все эти ужасные события, ефрейтор Гитлер вел свою длительную и утомительную борьбу за немецкое сердце. Об истории этой борьбы нельзя читать, не восхищаясь мужеством, искренностью и силой духа этого человека».

Благодаря этим качествам Гитлер сумел противостоять, одержать победу или, как минимум, обойти все преграды, которые стояли у него на пути. Он и присоединившиеся к нему народные массы, число которых постоянно росло, демонстрировали патриотизм и любовь к Родине. Нет таких жертв, даже если речь шла о жизни, здоровье или свободе, которые они бы сами не принесли или не потребовали бы от своих противников».

В другом случае Черчилль говорит: «Можно с неприязнью относиться к гитлеровской системе, но, несмотря на это, восхищаться его патриотическими великими делами. Если однажды наша страна должна будет потерпеть поражение, то я надеюсь, что мы найдем такого же борца, который будет в состоянии воскресить наше мужество и снова вывести нас на позицию, которую мы заслуживаем среди других наций».

Еще 4 октября, после заключения Мюнхенского соглашения, Уинстон Черчилль говорит: «Мы должны учиться даже на полях несчастья искать путь в великое будущее. Наши лидеры должны обладать некоторыми душевными качествами австрийского ефрейтора, который, когда все вокруг него было в развалинах и казалось, что Германия навсегда погрузилась в хаос, не медля выступил против гигантского военного лагеря победивших наций и этим добился решительных успехов».

Присяга новому главе государства

1 октября 1933 года Альфред Йодль становится подполковником. Спустя примерно 10 месяцев – 2 августа 1934 года – в Германии приспускаются флаги: умер президент Германии и генерал-фельдмаршал фон Гинденбург, уважаемый и почитаемый военным поколением и подавляющим большинством немецкого народа. Солдаты хоронят победителя Танненберга:⁶ память о генерал-фельдмаршале была увековечена в Танненбергском мемориале в Восточной Пруссии, ставшем его последним пристанищем.

1 августа 1934 года рейхсканцлер Гитлер и его кабинет министров на основе одобренного рейхстагом закона о предоставлении чрезвычайных полномочий правительству объединили должности президента Германии и рейхсканцлера на случай смерти Гинденбурга.

Таким образом, 2 августа Адольф Гитлер стал одновременно и главой государства, и Верховным главнокомандующим вермахтом.⁷ После этих событий офицеры и служащие приносят присягу новому главе государства.

Вместе с товарищами подполковник Йодль приносит военную присягу 3 августа 1934 года. 20 июня 1935 года его переводят из управления сухопутных войск в имперском военном министерстве в управление национальной обороны и 1 июля назначают руководителем управления национальной обороны в вермахте.

Его назначению на эту должность содействовал тогдашний руководитель Генерального штаба армии генерал Бек. (20 июля 1944 года Бек участвовал в заговоре, считался возможным рейхсканцлером, застрелился после неудачного покушения и попытки путча.)

Как руководитель управления национальной обороны Йодль разрабатывает оперативные и стратегические директивы и занимается также общими проблемами управления вермахтом, рассматривает новые военно-воздушные силы как равноправную третью часть вермахта наравне с сухопутными и военно-морскими войсками. Все три составные части, по мнению Йодля, должны управляться из центра. В отличие от многих военных Йодль уже тогда признает почти решающее значение люфтваффе в случае войны. Гросс-адмирал Эрих Редер позже пишет о нем, что Йодль «возможно, был единственным армейским офицером», который «с самого начала взял на себя управление вермахтом и действовал в соответствии с этим».

1 августа 1935 года Йодль становится полковником. 10 ноября 1938 года его назначают командиром артиллерии 44-й пехотной дивизии (Вена), но еще до 20 ноября возвращают на его прежнюю должность руководителя управления национальной обороны в ОКВ.

От руководителя отдела личного состава недавно созданного люфтваффе в 1936 году Йодль получает предложение стать руководителем Генерального штаба люфтваффе. Он отклоняет это заманчивое предложение. Его воспитание и процесс становления как военного, внутренняя привязанность к сухопутным войскам и старым товарищам являются главными факторами его отказа стать руководителем Генерального штаба люфтваффе, новой части вермахта. Прими Йодль тогда другое решение, возможно, в 1946 году он не стал бы жертвой мстительного правосудия...

⁶ Битва при Танненберге 17 августа – 2 сентября 1914 г. – крупное сражение между русскими и немецкими войсками в ходе Восточно-Прусской операции Первой мировой войны. В сражении принимали участие Первая (командующий – Ренненкампф) и Вторая (командующий – Самсонов) русские армии и Восьмая германская армия (командующий – Гинденбург, нач. штаба – Людендорф). Сражение закончилось тяжелым поражением русских. Было сорвано наступление на Северо-Западном фронте, практически полностью уничтожена Вторая армия. Командующий армией генерал Самсонов застрелился. Примечательная особенность сражения – серия быстрых перемещений германской армии по железной дороге, позволивших разбить русские войска по частям.

⁷ Строго говоря, вермахт Третьего рейха существовал в 1935–1945 гг. Но исторически словом «вермахт» в немецкоязычных странах обозначались вооруженные силы любой страны.

1939 год – первая встреча с Гитлером

Йодль занимается своим переводом из Вены в Бад-Райхенхалль. Кажется, что его желание скоро исполнится: с 1 октября 1939 года он должен стать командующим 4-й горнострелковой дивизией. Но генерал-полковник Вильгельм Кейтель, шеф главного командования сухопутных войск, решает иначе: Йодль, 1 апреля 1939 года ставший генерал-майором, приглашается в Берлин, где 26 августа 1939 года ОКВ поручает ему руководство оперативным отделом. (Переименование управления Верховного главнокомандования вооруженными силами Германии в штаб оперативного руководства вооруженными силами при сохранении полномочий и структуры происходит лишь 8 августа 1940 года).

Когда Йодль появляется в Берлине в ОКВ за несколько дней до начала Польской кампании (1 сентября 1939 года), разработка «плана Вейс» (военного столкновения с Польшей) уже завершена.

Спустя три дня после начала наступления на Польшу Йодль впервые встречается с Гитлером. Верховному главнокомандующему его представляет генерал-полковник Кейтель. Это событие происходит в поезде особого назначения, в котором Гитлер отправляется на фронт.

Гитлер относится к Йодлю, как вначале ко всем «офицерам Генерального штаба», с осторожностью. Лишь с течением времени, очевидно, под влиянием выдающихся успехов Йодля и его смелой и критичной искренности, с которой он высказывает свое мнение, недоверие Гитлера начинает исчезать и превращаться в полное доверие и признание. (По мнению многих своих товарищей, Йодль был единственным офицером в ставке фюрера, который, когда считал это верным, часто возражал Гитлеру. Иногда – позже скажет генерал-фельдмаршал Кессельринг – Йодль противоречил Верховному главнокомандующему столь энергично, что это почти граничило с нарушением военной субординации.)

Как пишет Герхард Бук в «Немецком солдатском ежегоднике 1970 года», Йодль очень часто мог добиться «у Гитлера осуществления тех планов командующих на театрах военных действий, которые тот раньше отклонял. Йодлю удавалось укрепить часто очень шаткие отношения доверия между фронтовым командованием и верховным правлением. В определенном смысле перед Гитлером Йодль был защитником интересов командующих на театрах военных действий».

И сам Йодль свидетельствовал перед межсоюзническим военным трибуналом в Нюрнберге 3 июня 1946 года: «Нельзя сказать, что было совсем невозможно противоречить фюреру. Я возражал много-много раз, и порой очень резко, но были моменты, когда действительно ни одним словом нельзя было противоречить». По поводу доклада о положении дел в ставке фюрера он, как и многие другие, говорил в Нюрнберге: «Некоторое время назад было неверно установлено, что я якобы принимал участие в 119 совещаниях. На самом деле я участвовал в свыше 5000 совещаний...»

Также и полковник Рудель, летавший на «Штуке», легендарный «орел Восточного фронта», который, единственный солдат вермахта, был награжден высшим отличием,⁸ устанавливает – после большого количества бесед с Гитлером в ставке фюрера, – что Верховный главнокомандующий относится терпимо к обоснованной критике и с интересом к предложениям.

⁸ Рудель был первым и единственным солдатом, награжденным высшим отличием – Рыцарским крестом с золотыми дубовыми листьями, мечами и бриллиантами – гитлеровским вариантом Железного креста.

* * *

30 сентября 1939 года Йодль в должности командующего получает за свои успехи пристежку⁹ к Железному кресту 2-го класса Первой мировой войны. 18 октября его назначают руководителем штаба оперативного руководства вермахта. 23 декабря он получает в награду пристежку к Железному кресту 1-го класса.

Гитлер 9 апреля 1940 года отдает приказ привести в действие операцию «Везерюбунг», то есть начать вторжение в Норвегию и Данию. Планированием и проведением рискованной операции – соревнование на скорость с англичанами, которое немцы выигрывают в Норвегии, – занимается ОКВ, чей оперативный штаб подчиняется непосредственно генерал-майору Йодлю. Всеми операциями на Скандинавском театре военных действий управляет его штаб оперативного руководства. Йодль чрезвычайно успешно справляется с тяжелым оперативным руководством всеми тремя частями вермахта.

Планирование, руководство и осуществление Норвежской операции оказались исключительными явлениями в военной истории, что позже признают и подтвердят противники немцев. Мужество немецких солдат на суше, на воде и в воздухе преодолевает все критические ситуации и одержит победу над сильными британскими «морскими львами» и упорно и отважно обороняющимися норвежскими противниками.

⁹ Пристежка в виде имперского орла, под которым помещалась планка с датой: 1939.

1940 год – благородные немецкие победители

10 мая 1940 года начинается западная кампания «Желтый план», для которой Йодль разрабатывает директивы. Первостепенные оперативные вопросы играют главную роль. Немецкое наступление на запад заканчивается почти через шесть недель поражением Франции, которая не справилась с современной немецкой танковой стратегией и чувствует себя «преданной и проданной» британскими союзниками.

21 и 22 июня 1940 года Йодль принимает участие в немецко-французских переговорах о перемирии в лесу Шампани и иногда председательствует, исполняя обязанности генерал-полковника Кейтеля, шефа ОКВ. С проигравшим противником обращаются благородно. Лишь победители 1945 года станут недостойно обходиться с проигравшими и их правительством...

Генрих Гертле пишет в своей книге «Оправдательный приговор Германии» о переговорах о перемирии в Шампани:

«Германия, не находившаяся ни в малейшей опасности, в 1939 году объявила войну Франции, заложившей в Версальском мирном договоре мины, которые в 1939-м должны были взорвать европейский мир (Данцигский коридор). Теперь Франция побеждена и просит о прекращении военных действий.

21 июня генерал фон Типпельскирх встречает членов французской переговорной комиссии во главе с генералом Хунтцигером. Перед железнодорожным вагоном, в котором в 1918 году немцы были вынуждены подписать условия перемирия в присутствии маршала Фоха, сейчас стоит рота почетного караула из полка СС, встречающая французов. Когда же французские офицеры поднимаются в вагон, рота встает на караул. Генерал Хунтцигер и его офицеры отдают честь перед немецким флагом.

В вагоне генерал-полковник Кейтель, как шеф ОКВ, от имени Гитлера зачитывает следующее заявление: «Франция после героического сопротивления в череде кровавых сражений обессилела и проиграла. Германия не собирается вводить оскорбительные условия в переговоры о перемирии со столь мужественным соперником».

22 июня переговоры, проводимые со всей порядочностью и благородством, окончены; французское правительство приказывает поставить свою подпись генералу Хунтцигеру. Он говорит генерал-полковнику Кейтелю: «Господин генерал, вы – солдат и знаете, как тяжело солдату делать то, что я сейчас сделаю». Йодль и Кейтель, оба воевавшие во время Первой мировой войны на Западном фронте, глубоко тронуты, и генерал-полковник Кейтель отвечает: «Очень почетно для победителя чувствовать побежденного. Мне очень хочется отдать дань мужеству французских солдат. Я прошу о минуте молчания в память о тех, кто с обеих сторон проливали свою кровь за Отечество».

Молча поднимаются немцы и французы. Кейтель и Хунтцигер подписывают документ, все поднимаются и отдают честь».

Это благородное, солдатское рыцарство – его категорически требовал Гитлер – должно вспомниться читателю, когда ближе к концу книги пойдет речь о событиях мая 1945 года: о капитуляции немецкого вермахта, гангстерских методах во время последовавшего спустя 14 дней «ареста» немецкого правительства и высшего командования в Фленсбурге и «судебных убийствах» восточно-западного «межсоюзнического военного трибунала» в Нюрнберге.

* * *

После победоносного окончания Западной кампании британское правительство не просто не приняло гитлеровское предложение мира, оно его грубо отклонило. Тогда Йодль по при-

казу Верховного главнокомандующего набрасывает планы дальнейшего ведения войны, которые излагаются в «Директиве № 16 о подготовке операции по высадке войск в Англии». В отличие от Гитлера, который очень надеется, что «братский Германии народ» примет протянутую ему руку мира, Йодль видит главного противника Германии именно в Англии. Именно она всегда в европейской истории выступала против сильных в экономическом и военном отношении держав на континенте. «Чудо Дюнкирхена» и надежда Гитлера, возможно, все-таки прийти к взаимопониманию с британским «братским народом» спасают Англию от немецкого вторжения. Просчет Гитлера вовремя дарит перспективный шанс на успех вывести из игры английский авианосец по ту сторону канала и придать войне другое направление.

Альфред Йодль 19 июля 1940 года становится генерал-лейтенантом и одновременно генералом артиллерии. 24 апреля он, как представитель высшего главнокомандования вермахта, подписывает соглашение о перемирии с Грецией.

Война с Грецией была спровоцирована итальянским союзником без ведома и одобрения Гитлера. В последний момент своим энергичным вмешательством Гитлер сумел предотвратить поражение итальянских войск.

«Тем самым война приняла наиболее неприятное для Германии направление», – пишет генерал-полковник Хайнц Гудериан, автор и теоретик немецкой танковой войны, в своей книге «Воспоминания солдата». Потеря времени, вызванная греческой «личной войной» Муссолини и ее последствиями, должна была дать о себе знать в 1941 году в первую военную зиму в России.

Превентивная война против Советского Союза

Пакт о ненападении между Германией и Советским Союзом, подписанный 23 августа 1939 года, сделал возможным нападение Гитлера на Польшу. Войска Советского Союза входят в Восточную Польшу 18 сентября 1939 года и принимают участие в операциях до поражения Польши.

29 сентября 1939 года между Берлином и Москвой заключаются Договор о дружбе и границе и Хозяйственное соглашение, что значительно облегчило Германии ведение войны. Чтобы устранить существующие трудности между союзниками, советский министр иностранных дел Молотов был приглашен в Берлин. Там 12–13 ноября 1940 года он выдвигает советские требования: включение Финляндии в сферу интересов Советского Союза, признание российских интересов в Румынии, Болгарии и на Дарданеллах. Гитлер, глубоко разочарованный и смущенный этими требованиями, отвечает уклончиво и оставляет записку из Москвы на эту тему без ответа.

Гудериан: «Выводом, сделанным им (Гитлером) из хода визита Молотова, было убеждение, что войны с Советским Союзом не избежать» («Воспоминания солдата»).

Берлин опережает Москву

Как пишет Герхард Бук в «Немецком солдатском ежегоднике 1970 года», Йодль узнает о беспокойстве Гитлера относительно наступательных намерений русских лишь 29 июля 1940 года, сразу же после обсуждения положения на фронте. Штаб оперативного руководства получает указание разработать приказ, целью которого является улучшение возможностей развертывания войск на востоке. Но общее оперативное планирование плана «Барбаросса» остается Генеральному штабу армии. Бук: «Йодль еще в начале кампании был убежден, что удастся быстро разгромить Советский Союз. Эту точку зрения полностью разделял начальник Генерального штаба армии генерал-полковник Гальдер».

Было ли искренним убеждение Гальдера, который, как противник Гитлера и «борец Сопротивления», в 1938 и 1939 годах тайком установил связи с Лондоном и британским послом в Берлине Хендерсоном, сегодня остается неизвестным.

События перед началом Русской кампании живо описывает генерал-полковник Гальдер после войны в своем сочинении «Гитлер как военачальник» следующим образом:

«Советский Союз ввел во входящие в сферу его интересов Балтийские страны сильные войска, на немецко-русской демаркационной линии более миллиона солдат в боевых формированиях с танками и воздушными эскадрильями противостояли на широких растянутых участках фронта малым немецким предохранительным взводам». Гальдер пишет далее: «...он (Гитлер) был твердо и небезосновательно убежден, что Россия готовится к нападению на Германию. Сегодня мы знаем из достоверных источников, что он был прав».

Британский историк, профессор А.Дж. П. Тэйлор, которого никак нельзя «обвинить» в симпатиях к немцам, подтверждает мнение Гальдера: «Вне всяких сомнений то, что он (Гитлер) расширил войну 1941 года лишь по превентивным причинам».

Алексей Марков, бывший советский генерал, назначенный в 1941 году войсковым командиром на восточной границе России, признает в сообщении американской газете «Сэтердэй ивнинг пост» от 13 мая 1950 года, что Сталин после поражения Франции летом 1940 года приказал начать подготовку к войне против Германии, «так как Гитлер победил слишком быстро». На вопрос генерала Маркова – также пишет американская газета, – сколько времени дается ему для боевой подготовки его состава, советский Генеральный штаб отвечает следующее: «До осени, мы еще не готовы. Мы нанесем внезапный удар, как только нам будет удобно».

Александр Верт, британский еврей, как корреспондент, участвовавший в войне на советской стороне, после войны пишет о произнесенной Сталиным 5 мая 1941 года речи: «Вся моя информация в основных чертах совпала с важнейшими пунктами речи Сталина: с убеждением, что «почти неминуемая война» должна начаться в 1942 году, при этом при случае Советы должны захватить инициативу». (См.: *Гертле. Оправдательный приговор Германии.*)

Эти точки зрения подтверждаются высказываниями генерал-полковника Йодля в Нюрнберге, другими историческими источниками. Перед трибуналом победителей в Нюрнберге Йодль говорит о русских кампаниях следующее:

«Это была, без сомнения, превентивная война. То, что мы установили несколько позже, было абсолютно верным – неслыханная военная концентрация русских около наших границ. Я не хочу вдаваться в подробности, но могу сказать, что хотя нам и удалась тактическая внезапность по дням и часам, но о стратегической неожиданности этого сказать нельзя. Россия в полной мере была готова к войне».

Относительно превентивной войны против России пишет Поль Карел («Unternehmen Barbarossa»¹⁰):

¹⁰ Возможны два варианта русского перевода: «Барбаросса: от Бреста до Москвы» или «Дорога в никуда: вермахт и Восточ-

«...Во время немецкого нападения 22 июня тактически нанесение внезапного удара на российские пограничные войска удалось полностью. Например, лишь несколько пограничных мостов на 1600-км фронте русские взорвали вовремя. Самые важные мосты через Неман, Буг, Сан и Прут и даже находящийся в 250 км от границы мост через Даугаву около Дюнабурга немецкие штурмовые группы захватывают либо хитростью, либо рискованными нападениями. Что же это: отсутствие подозрений или беззаботность?

Но как подойти к тому, что 22 июня на российском фронте 146 атакующим немецким дивизиям с тремя миллионами солдат противостояли 139 советских дивизий и 29 самостоятельных бригад с 4,7 миллиона солдат?

Советские военно-воздушные войска размещали свои 6000 самолетов в Белоруссии. Нужно признать: большая часть из них устарела, но, по крайней мере, от 1300 до 1500 из них были современной сборки.

Немецкое люфтваффе имело в своем распоряжении 1800 пригодных к действию машин...»

* * *

Официальные советские источники утверждают, что в 1941 году советские силы превосходили немецкие и что советское развертывание войск на западе имело наступательный характер. Само собой разумеется, что в современной истории победители прошлого в Германии в этом случае по очевидным причинам дуют в рог антинемецкой пропаганды; для них превентивная война Германии против Советов является, несмотря на все исторические факты, «неспровоцированной наступательной войной».

Изнурительная служба в ставке

После увольнения главнокомандующего армией генерал-фельдмаршала Вальтера фон Баухича в середине декабря 1941 года Гитлер взял на себя непосредственное главное командование сухопутными войсками и руководил ими, как до этого вермахтом с ОКВ и штабом оперативного руководства. Сухопутными войсками он управлял вместе с руководителем Генерального штаба сухопутных войск. Штабу оперативного руководства Йодля он доверил принятие решений касательно Восточного фронта и другие принципиальные решения.

Бук в «Немецком солдатском ежегоднике 1970 года» пишет: «Началось разделение между театрами военных действий, находящимися в сфере компетенции ОКВ и ОКХ. В то время как Генеральный штаб армии отвечал за Восточный театр военных действий, Йодль и его штаб руководили остальными театрами военных действий. Йодль не выказал никакого сопротивления этому разделению управления вермахта. Кажется, что он его даже приветствовал. Ясно сознавая границы собственных возможностей, Йодль перестал заниматься серьезными вопросами общего руководства, все больше ограничиваясь оперативной областью, в которой он прекрасно разбирался. Тем самым он, возможно сам того не подозревая, поддержал склонность Гитлера вмешиваться в оперативное и тактическое руководство».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.